

чить единство классового и общенародного в характере и деятельности КПСС на современном этапе.

**П. П. Дронь,
В. К. Коршук**

В. И. Кузищин, А. И. Немировский, Э. Д. Фролов и др.
Историография античной истории.
/Под ред. В. И. Кузищина.—М.: Высшая школа, 1980.—415 с.

Рецензируемое учебное пособие по истории античного мира написано высококвалифицированными специалистами. Авторы используют богатый фактический материал, накопленный советской историографией, а также вводят в научный оборот новые материалы. Достоинством книги является ее полемическая заостренность. В ней подвергаются критике и разоблачению реакционные взгляды и концепции буржуазных ученых.

Положительной стороной учебного пособия следует считать то, что в нем уделяется должное внимание изучению античной истории в дореволюционной России, показывается большой вклад русских ученых в разработку ряда кардинальных проблем истории Греции и Рима. Всяческого одобрения заслуживает выделение специальной главы (четвертой) для интерпретации высказываний Маркса и Энгельса об античности. В книге освещается расширение источниковедческой базы и развитие вспомогательных научных дисциплин на рубеже XIX—XX веков. Рассматривается историография античности с 1890 по 1917 год не только в Германии, Франции и Англии, но и в Австро-Венгрии, Голландии и Бельгии, Испании и Португалии, в балканских и скандинавских странах. Это делает работу весьма ценной, если учесть, что на протяжении длительного времени в историографические обзоры, как правило, включались только труды немецких, французских и английских историков.

В седьмой главе учебного пособия исследуется буржуазная историография античности с 1917 по 1945 год. В эту главу включено много новых материалов, ибо до сих пор буржуазная историография этого периода была слабо разработана в советской исторической науке. То же самое следует сказать о восьмой главе, в которой исследуется современная зарубежная историческая наука об античности (1945—конец 70-х годов). В книге уделяется должное внимание советской историографии античности. Следует приветствовать включение в учебное пособие отдельной главы, посвященной изучению античности в европейских странах социализма.

Критические замечания по книге сводятся к следующему. Содержание первой главы позволяет сделать вывод, что ее авторы доводят средневековую историографию до конца

XIII века. Период же Возрождения они не относят к эпохе средневековья. Кстати, на 19-й странице содержатся следующие строки: «В XIV—XV вв. в Европе появляются признаки разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений». С таким утверждением авторов нельзя согласиться. Началом истории средних веков принято считать V в. н. э., а ее концом—середину XVII. Отсюда следует, что период Возрождения еще относится к эпохе средневековья. Только позднее средневековье (XVI и первая половина XVII века) считается периодом разложения феодализма, когда в его недрах складывается капиталистический способ производства. Наши критические замечания имеют частный характер. В целом учебное пособие отвечает своему назначению и будет полезно не только студентам, но и всем, кто интересуется античной историей.

Г. М. Лившиц

E. Ferenczy. From the patrician state to the patriciopebeian state.—Budapest, 1976, 224 p.

Проблемы генезиса древнеримской государственности продолжают оставаться в центре внимания исследователей античности как в нашей стране, так и за рубежом. Новым тому свидетельством является книга венгерского историка античного права Е. Ференци «От государства патрициев к государству патрициев и плебеев».

Книга состоит из двух частей: «Патрицианское государство» и «Первый период патрицианско-плебейского государства». Е. Ференци видит раннее римское общество весьма дифференцированным по социальному составу. По его, вполне справедливому мнению, социальная история показывает, что эволюция классов была всегда результатом длительного процесса и разделение римского общества на классы началось так же рано, как и эпоха монархии (с. 17).

Вместе с тем, вряд ли является правомочным распространение термина «государство» на царскую эпоху. На наш взгляд, исследуя царский и раннереспубликанский периоды, предпочтительнее говорить о распаде родовых отношений и формировании классового общества и государства. Не отвергая определенной самостоятельности плебейских политических институтов в общей системе политической организации римского общества, мы хотели бы обратить внимание на уже имеющуюся в советской историографии характеристику основного направления в формировании римского раннерабовладельческого государства. Согласно этой концепции, ранний Рим был первобытной общиной, власть в которой на определенном